

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3 (106). С. 147–161.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
no. 3 (106). P. 147–161.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343.1

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.16.87.013

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Лайкова Елена Александровна

Восточно-Сибирский институт МВД России, Россия, Иркутск, elena-lajkova@yandex.ru

Введение. Статья посвящена анализу современного состояния уголовной политики по противодействию определенным деяниям экономической направленности, а также вопросам ее оптимизации. Проанализированы проблемы отечественного уголовного права. В работе рассматриваются отдельные направления уголовной политики в отношении планирования и осуществления мер, направленных на борьбу с преступностью путем совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также надлежащего применения норм уголовного права.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, локальные нормативные акты. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили отметить, что уголовная политика в сфере экономики осуществляется путем криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации и направлена прежде всего на придание ей более либерального характера, что значительно влияет на интенсивность пенализации и, напротив, преобладание депенализации.

Выводы и заключения. На основании исследования автор приходит к выводу, что для достижения необходимого результата, которым, как известно, является снижение уровня преступности, является изменение уголовной политики в указанной сфере.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовное право, криминализация, декриминализация, пенализация, депенализация, коррупция, противодействие экономической преступности.

Для цитирования: Лайкова Е. А. Отдельные аспекты реализации уголовной политики в сфере экономики // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практич.журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 3 (106) С. 147–161.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.16.87.013

5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL POLICY FOR ECONOMIC CRIMES

Elena A. Laikova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, elena-lajkova@yandex.ru

Introduction: the article is devoted to the analysis of the current state of criminal policy on countering certain acts of economic orientation, as well as issues of its optimization. The problems of domestic criminal law are analyzed. The paper considers certain areas of criminal policy in relation to the planning and implementation of measures aimed at combating crime by improving criminal legislation and the practice of its application, as well as the proper application of criminal law.

Materials and Methods: the normative basis of the study is formed by the Constitution of the Russian Federation, criminal and criminal procedure legislation, local regulations. The methodological basis of the research was the general dialectical method of scientific cognition, which has a universal character, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

The Results of the Study: allowed us to note that criminal policy in the field of economic orientation is carried out by criminalization and decriminalization, penalization and depenalization and is primarily aimed at giving a more liberal character, which significantly affects the intensity of penalization and, conversely, the predominance of depenalization.

Findings and Conclusions: based on the research, the author comes to the conclusion that the most appropriate way to achieve the necessary result, which, as is known, is to reduce the crime rate, is to change the criminal policy in this area.

Keywords: criminal policy, criminal law, criminalization, decriminalization, penalization, depenalization, corruption, countering economic crime.

For citation: Laikova E. A. Otdel'nye aspekty realizacii ugovnoy politiki v sfere jekonomiki [Implementation of criminal policy for economic crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute Ministerstva Vnutrennih Del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 3 (106), pp. 147–161.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.16.87.013

Актуальность темы исследования заключается прежде всего в том, что в последние несколько лет уголовная политика в сфере экономики активно набирает обороты. Еще в начале 1990-х гг. в связи с развитием сектора экономики и появлением новых экономических отношений возникла необходимость в создании правовых норм, их регулирующих. Ни для кого не секрет, что институт ответственности за преступления в сфере экономики является одним из таких регуляторов общественных отношений, а, следовательно, одним из направлений законотворческой деятельности стало закрепление норм, касающихся вопросов ответственности за совершение определенных деяний экономической направленности. Соответствующие нормы появились в различных правовых актах, одним из которых был Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Постепенно, с увеличением числа преступлений экономического характера, возросло и число выявленных деяний в соответствующей сфере. Стоит отметить, что количество рассматриваемых нами преступлений за последние 10 лет остается на достаточно высоком уровне. В свою очередь, все преступления экономической направленности сосредоточены в разных главах Уголовного кодекса (это и главы с 21 по 23, и глава 30 УК РФ, отдельные статьи можно найти в других главах УК РФ; причем, как правило, среди квалифицированных составов преступлений, например, когда речь идет о совершении преступления из корыстных побуждений). Ввиду этого законодателем предпринимаются серьезные попытки к совершенствованию уголовной политики за преступления в сфере экономики.

Уголовная политика в целом и в области экономических преступлений в частности в последнее время была направлена на либерализацию законодательства, что существенно влияет на процессы, посредством которых осуществляется такая политика. Это именно то, чему посвящена данная работа.

Сама по себе уголовная политика в сфере защиты экономики предполагает выработку государственными и правоохранительными органами многообразных мер, которые направлены на борьбу с преступлениями экономической направленности.

Проведенный статистический анализ в сфере экономики, показывает, что борьба с экономическими преступлениями приобретает все большее значение (рис.1)¹.

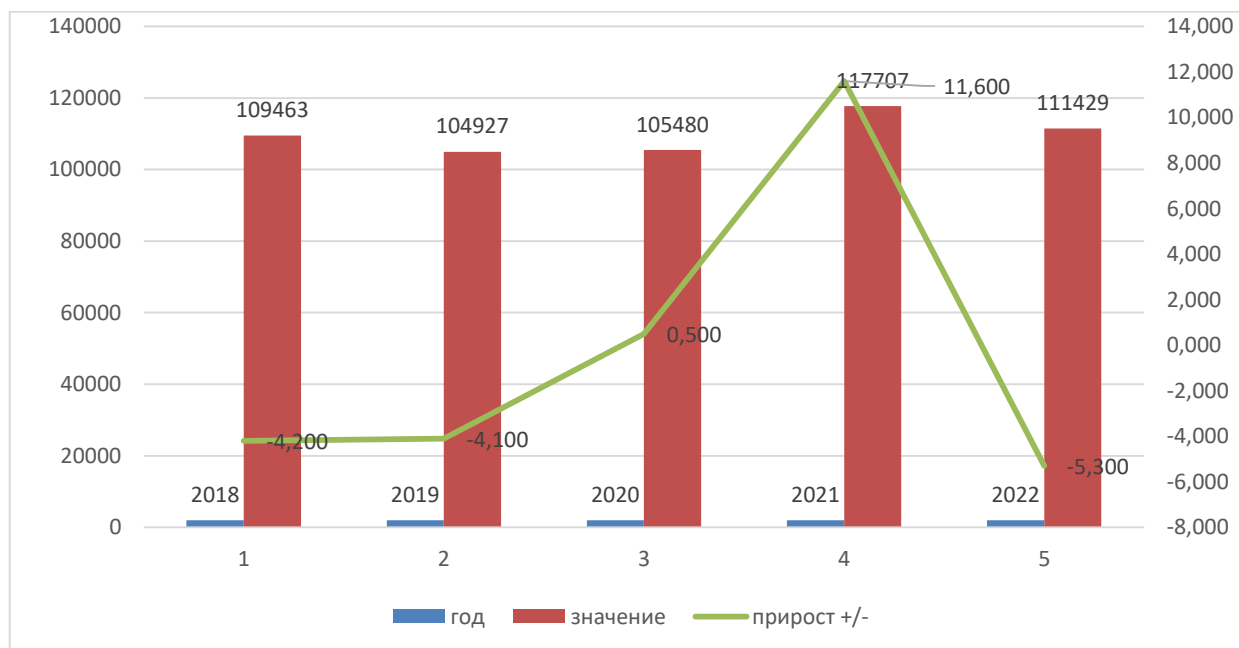

Рис. 1. Динамика зарегистрированных экономических преступлений в период с 2018 по 2022 гг.

¹ Состояние преступности в России за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы // МВД России: офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.02.2023).

Обращаясь к графику (рис. 1), хотелось бы отметить, что анализ статистический данных экономических преступлений за пять лет показал незначительную тенденцию спада по сравнению с предыдущим годом (- 5,3 %), что, безусловно, является положительным фактором. Нужно также отметить, что в период с 2020 по 2021 гг. прослеживается увеличение экономических преступлений, что связано с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, в это время особое распространения получил дистанционный способ совершения преступлений экономической направленности. Однако размер причиненного материального ущерба, наоборот, увеличился в 2022 г. (рис. 2)².

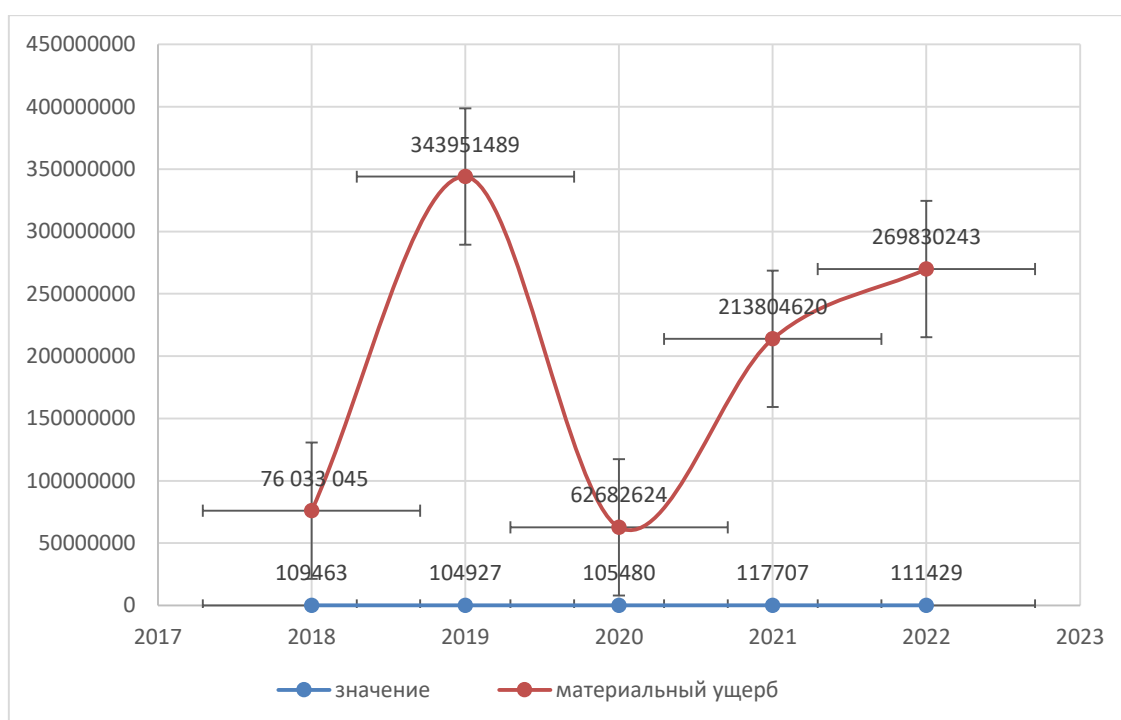

Рис. 2. Динамика зарегистрированных экономических преступлений и размера причиненного ими материального ущерба за 2018–2022 гг.

Помимо этого, в последние годы отмечается тенденция к повышению латентности экономических преступлений. Дело в том, что далеко не все обнаруженные преступления раскрываются и, более того, многие противоправные деяния в сфере экономики остаются незамеченными, соответственно, безнаказанными. И, как следствие, рост числа таких преступлений может быть связан с тем, что население все чаще заявляет о совершенных деяниях, а правоохранительные органы, в свою очередь, уделяют все большее внимание их раскрытию.

² Состояние преступности в России за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы // МВД России: офиц. сайт. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 15.02.2023).

Сами преступления экономической направленности условно можно разделить на несколько составляющих [2, с. 14, 18]. Соотношение рассматриваемых преступлений в 2019 г. изображена на рис. 3.

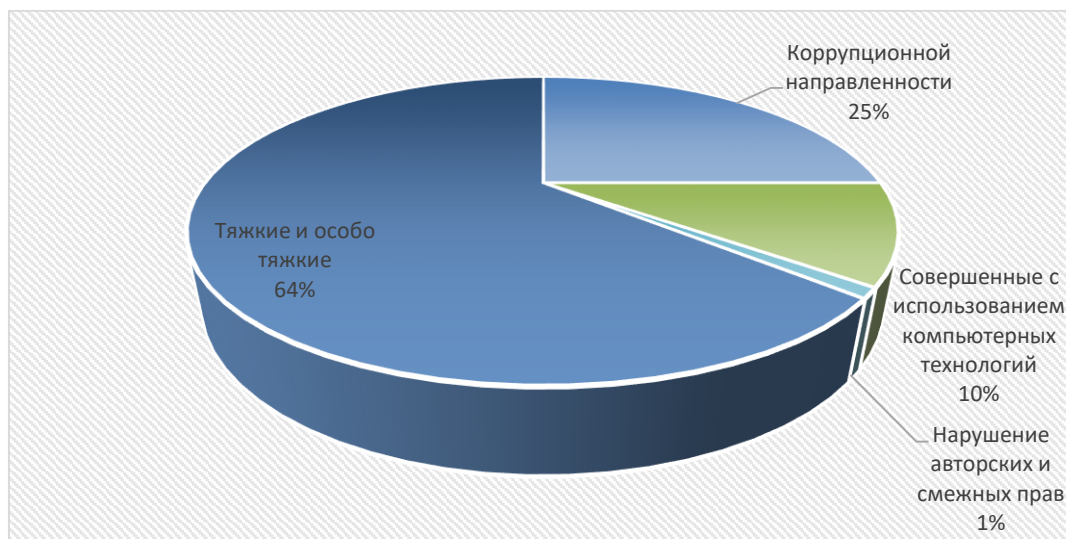

Рис.3. Структура преступлений в сфере экономики в 2019 г.

В качестве сравнения можно привести структуру преступлений в сфере экономики за 2020 г. (рис. 4).

Рис.4. Преступления экономической направленности в 2020 г.

Как видим, более половины преступлений экономической направленности отнесены к тяжким и особо тяжким преступлениям. В 2020 г. практически четверть преступлений в указанной сфере составляли коррупционные преступления. Возросло число преступлений, совершенных дистанционным способом, по сравнению с аналогичным показателем за 2019 г. Все это свидетельствует о том, что уголовная политика

по преступлениям в сфере экономики должна идти на ужесточение карательных мер в отношении наиболее часто совершаемых преступлений.

В 2021 г. структура экономических преступлений представлена несколько иначе. Так, на рис. 5 мы видим, что экономическая преступность делится на следующие блоки:

- 1) преступления против собственности;
- 2) преступления в сфере экономической деятельности;
- 3) преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- 4) преступления против государственной власти, службы в государственных органах и службы в органах местного самоуправления;
- 5) прочее [3, с. 371].

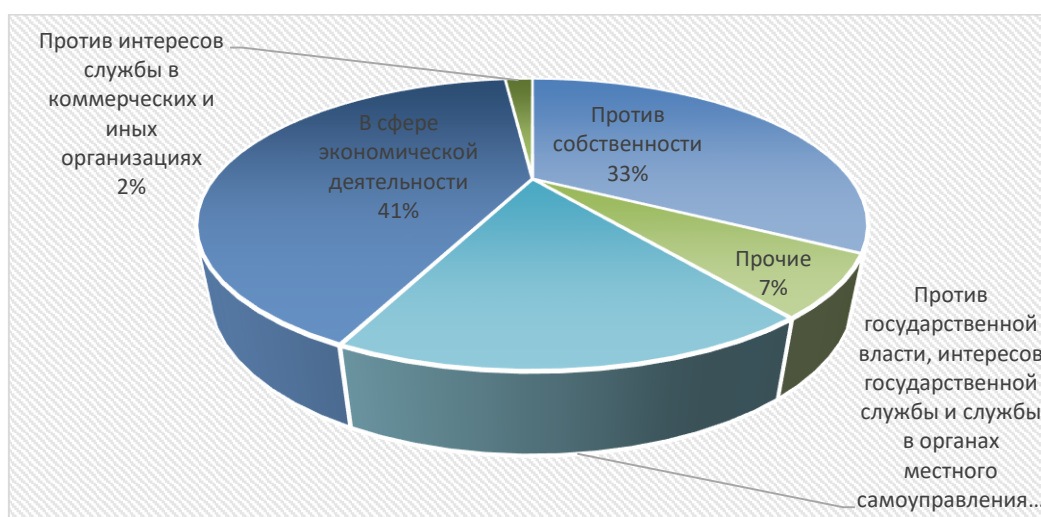

Рис.5. Структура экономических преступлений в 2021 г.

Это подтверждает приведенное ранее утверждение о том, что преступления экономической направленности не ограничены одной главой УК РФ.

Отметим, что последние несколько лет основными направлениями уголовной политики в сфере экономики являются борьба с коррупцией и борьба с теневой и криминальной экономикой.

Возвращаясь к статистическим данным, обратим внимание на тот факт, что в 2021 г. ущерб от экономических преступлений практически в 2 раза превысил показатели 2020 г. и составил около 650 млрд рублей.

При этом в 2021 г. преступления в сфере экономики составили 41 % от числа всех преступлений делового характера³ [4].

³ Виноградова Е. Крутой пик: ущерб от экономических преступлений побил рекорд за 12 лет // URL: <https://iz-ru.turbopages.org/turbo/iz.ru/s/1281400/ekaterina-vinogradova/krutoi-pik-ushcherb-ot-ekonomicheskikh-prestuplenii-pobil-rekord-za-12-let> (дата обращения: 29.09.2022 г.). Режим доступа: свободный.

Увеличение числа уголовных преступлений в сфере экономики связано прежде всего с тем, что в связи с эпидемиологической ситуацией, сложившейся во всем мире в 2020–2021 гг., особое распространения получил дистанционный способ совершения преступлений экономической направленности.

Помимо этого, в последние годы отмечается тенденция к повышению латентности экономических преступлений. Дело в том, что далеко не все обнаруженные преступления раскрываются, и, более того, многие противоправные деяния в сфере экономики остаются незамеченными и, соответственно, безнаказанными. Как следствие – рост числа таких преступлений может быть связан с тем, что население все чаще заявляет о совершенных деяниях, а правоохранительные органы, в свою очередь, уделяют все большее внимание их раскрытию.

Уголовная политика обычно реализуется путем криминализации и декриминализации, а также пенализации и депенализации.

Если мы говорим о криминализации и декриминализации в сфере экономических преступлений, то стоит затронуть тему уникальных особенностей, характеризующих данные явления.

Так, криминализация отличается тем, что одним из ее факторов является обоснованность. Обоснованность криминализации означает, что она возможна только при наличии определенных признаков уголовно-правового характера, которые свидетельствуют о том, что соответствующее деяние является общественно-опасным, например, к таким признакам можно отнести обман, насилие, принуждение и др.

Также отличительной особенностью криминализации в сфере экономической деятельности является ограничение по формам вины преступлений, поскольку преступления в этой сфере (в данном случае речь идет о главе 22 УК РФ⁴), как правило, являются умышленными.

Предпосылкой криминализации является так называемый вспомогательный или резервный характер уголовного запрета, который проявляется в невозможности борьбы с этими правонарушениями посредством других отраслей права или иных применяемых уголовно-правовых норм, то есть невозможно разрешать дела об экономических преступлениях, ссылаясь на статьи, предусматривающие ответственность за преступления против личности [5, с. 170].

Декриминализация имеет особенности оснований для ее осуществления. Здесь стоит упомянуть об исчезновении общественной опасности совершенного деяния, из-

⁴ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). (В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2022).

за того, что государство и общество реагируют на такой поступок нейтрально или в некоторых случаях даже поощряют подобное поведение.

Другой особенностью является недействительность или избыточность уголовного запрета на деяние, поскольку, если оно является незаконным, его можно выявить и исправить с помощью других, неуголовных отраслей права [6, с. 135].

Наконец, следует отметить следующее: декриминализация выражается в устранении преступности и наказуемости деяния. Как правило, она проявляется в исключении ряда статей из уголовного закона, например, декриминализация в сфере экономики коснулась следующих составов преступлений: ст. 173 (Лжепредпринимательство), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 188 (Контрабанда) и ст. 171 (Незаконное предпринимательство) в части уголовной ответственности за нарушение лицензионных требований (п. в) [7, с. 219].

Также стоит отметить, что в 2022 г. от Министерства юстиции поступило предложение о исключении некоторых составов преступлений в сфере экономической деятельности, например, ст. 170 УК РФ, предусматривающей ответственность за регистрацию незаконных сделок с недвижимостью. Декриминализация должна коснуться тех составов преступлений, за которые наказание в виде лишения свободы либо не предусмотрено вовсе, либо не применяется на практике [8, с. 57].

В свою очередь, криминализация – явление полностью противоположное, проявляющееся в установлении уголовной ответственности за совершение какого-либо деяния [9, с. 164]. Например, в 2013 году в УК РФ была введена статья, посвященная ответственности за контрабанду наличных денежных средств или денежных инструментов (ст. 200¹ УК РФ).

Нельзя не сказать о том, что мы можем наблюдать так называемую «излишнюю криминализацию». Примером этому может служить ст. 174¹ УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, совершенную лицом, приобретшим это имущество преступным путем, что создает коллизию ст. 50 Конституции Российской Федерации⁵ и ст. 6 УК РФ о запрете повторного осуждения за то же преступление⁶. Получается, что сначала последует уголовное наказание за приобретение имущества преступным путем, а затем уже за легализацию этого имущества.

В то же время существуют деяния, для которых уголовного запрета недостаточно. К ним можно отнести, например, квалифицированное вмешательство в законную предпринимательскую или иную деятельность (статья 169 УК РФ) или регистрацию незаконных сделок с недвижимостью (статья 170 УК РФ) [10, с. 229]. Дело в том, что оба деяния являются должностными преступлениями и могут определяться в качестве специальных норм по отношению к норме о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). А как следствие, в большинстве случаев они должны квалифицироваться в качестве совокупности. Однако, как уже отмечалось ранее, в 2022 г. возникла идея о декриминализации указанных деяний.

⁵ Там же.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ: текст с изменениями и дополнениями на 24 сентября 2022 года : принят Государственной Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.10.2022). Режим доступа: свободный.

Еще одной мерой уголовной политики в сфере экономики является пенализация преступления [11, с. 248], которая характеризуется усилением наказания либо иным ухудшением положения лица, совершившего преступление. Например, в 2005 году в ст. 195, предусматривающую ответственность за неправомерные действия при банкротстве, было добавлено наказание в виде лишения свободы, которого прежде не было [12, с. 201].

Стоит отметить, что выделяют так называемую формальную пенализацию, под которой понимается определение характера наказуемости общественного деяния, которая обязательно сопровождается процессом криминализации [13].

Так, в табл. 1 показана формальная пенализация касательно основных статей, используемых при квалификации деяний экономической направленности.

Таблица 1.

**Формальная пенализация преступлений
в сфере экономической деятельности**

<i>Виды преступлений</i>	<i>Виды наказания</i>	<i>Сроки и размеры наказания</i>
<i>Незаконное предпринимательство (ч.2 ст.171 УК РФ)</i>	<ul style="list-style-type: none"> – Штраф; – Принудительные работы; – Лишение свободы со штрафом или без такового 	<p>100–500 тыс. р. 2 мес. – 5 лет</p> <p>2 мес. – 5 лет 5–80 тыс. р.</p>
<i>Незаконная банковская деятельность (ч.2 ст.172 УК РФ)</i>	<ul style="list-style-type: none"> – Принудительные работы; – Лишение свободы со штрафом или без такового 	<p>2 мес.– 5 лет</p> <p>2 мес. – 7 лет 5–1000 тыс. р.</p>
<i>Неправомерный оборот средств платежей (ч.2 ст.187 УК РФ)</i>	<ul style="list-style-type: none"> – Принудительные работы; – Лишение свободы со штрафом или без такового 	<p>2 мес. – 5 лет</p> <p>2 мес. – 7 лет 5–1000 тыс. р.</p>

Уклонение от уплаты налогов (ч.2 ст.199 УК РФ)	– Штраф;	200-500 тыс. рублей
	– Принудительные работы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового;	2 мес. – 5 лет 6 мес. – 3 года
	– Лишение свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового	2 мес. – 6 лет 6 мес. – 3 года

Говоря о пенализации как одной из мер уголовной политики, нельзя не отметить тот факт, что в настоящее время она носит достаточно либеральный характер, что проявляется в изменении интенсивности пенализации в сфере экономической деятельности [4, с. 13, 14].

Основной проблемой в правоприменительной практике является то, что из 49 статей, предусматривающих уголовную ответственность за преступления экономического характера, закрепленных в главе 22 УК РФ, до сих пор наиболее часто применяются на практике только пять: ст. 171, 186, 194, 198, 199 УК РФ [14, с. 103]. Остальные указанные нормы либо применяются крайне редко, либо вообще не актуальны.

Нужно отметить, что в соответствии со статистическими показателями наиболее часто применяемыми наказаниями за преступления в сфере экономической деятельности являются штраф и лишение свободы на определенный срок, а также в последнее время наблюдается тенденция к применению обязательных и исправительных работ, что с одной стороны, является наказанием для правонарушителя, а с другой, приносит пользу обществу [6, с. 135].

Что касается депенализации, она, напротив, выражается в смягчении наказания или ином улучшении положения лица, совершившего преступление. Здесь следует говорить прежде всего о применении статьи 73 УК РФ, согласно которой суды при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 8 лет могут считать его условным и, как правило, такое осуждение нередко применяется за преступления в сфере экономической деятельности [15, с. 72].

Однако применение указанной статьи несколько нарушает принцип справедливости уголовного наказания. Часто можно столкнуться с ситуацией, когда за иное преступление меньшей тяжести назначается лишение свободы, а за преступление экономической направленности – условное осуждение. Применение указанной статьи является примером реальной депенализации, в свою очередь, существует и так называемая

фактическая, которая состоит в непосредственном изменении санкции определенной правовой нормы за преступление уголовной направленности.

Кроме того, стоит коснуться и вопроса уголовной политики в отношении коррупционных преступлений. Борьба с коррупцией в настоящее время приобретает особое значение. Она реализуется на основании установленных нормативных правовых актов, например, действует Указ Президента России от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.»⁷ Он в первую очередь направлен на проведение мероприятий, обеспечивающих предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

Коррупционные преступления, как в общем-то и преступления экономической направленности в целом, – не ограничиваются одной главой УК РФ. Как правило, такие преступления квалифицируются в соответствии с главами 23 и 30 УК РФ. При этом, как мы уже говорили ранее, составы преступлений, предусмотренные главой 30 УК РФ, а это прежде всего противоправные деяния против государственной власти, составляют значительную часть преступлений, совершаемых в экономической сфере. Ведь, возвращаясь к статистике 2021 года, мы видим, что количество таких преступлений составило 17 % от общего числа всех экономических преступлений. Структура коррупционных преступлений представлена на рис. 6.

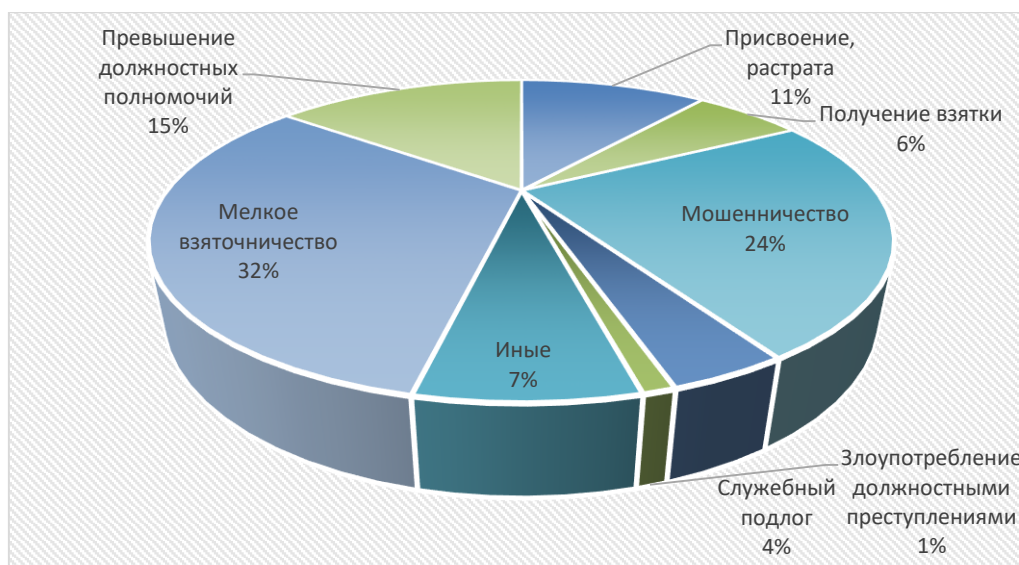

Рис. 6. Структура коррупционных преступлений

Отличительной особенностью таких преступлений является прежде всего то, что они совершаются должностными лицами при осуществлении ими служебной деятельности, в чем и заключается главная проблема их предупреждения и пресечения [13, с. 96].

⁷ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 30.09.2022 г.). Режим доступа: свободный.

Дело в том, что, сколько бы мы ни говорили о равенстве всех перед законом, на практике должностные лица, как правило, пользуются привилегированным положением в обществе. Чувствуя свою вседозволенность, они совершают коррупционные и иные, связанные с осуществлением их профессиональной деятельности, преступления.

Уголовная политика в сфере коррупционных преступлений направлена как на выявление и предупреждение таких преступных деяний, так и на их профилактику [16, с. 29].

Профилактика преступлений коррупционной направленности осуществляется органами безопасности. Она может носить общий характер, то есть касаться всех лиц, вне зависимости от того, совершали они такие преступления или нет. Кроме того, профилактика может быть и индивидуальной, которая проводится в отношении конкретного лица, обычно уже совершившего преступление, с целью предупреждения совершения им подобных деяний в будущем. Она осуществляется посредством:

- личных бесед;
- воздействия через родственников и близких, через руководителей учреждений, предприятий и организаций;
- использования средств массовой информации;
- вынесения официального предостережения [15, с. 71].

Таким образом, профилактика коррупционных преступлений является одним из важнейших направлений уголовной политики против преступлений в указанной сфере.

Одной из основных проблем уголовной политики в сфере экономической деятельности в настоящее время является то, что расходы на ее осуществление крайне велики [17, с. 102]. Дело в том, что предупреждение и пресечение таких преступлений требует осуществления целого ряда мероприятий, в том числе проведения предварительного следствия и дознания. Поэтому уголовная политика в целом движется маленькими шажками, а не развивается в быстром темпе.

В целом уголовная политика в сфере экономической направленности осуществляется путем криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации и направлена прежде всего на придание ей более либерального характера, что значительно влияет на интенсивность пенализации и, напротив, преобладание депенализации.

Кроме того, нужно отметить, что указанные меры реализуются как в непосредственном понимании данных процессов (то есть если мы говорим о криминализации, то это только перенесение определенных деяний в состав преступлений, а пенализация – только непосредственное ужесточение санкции), так и в реальном понимании, когда осуществляются определенные меры, способствующие данным процессам. Например, в таком случае примером декриминализации является введение новых федеральных законов, изменяющих наказуемость определенных деяний. Можно также говорить о применении ст. 73 УК РФ, как примера реальной депенализации, поскольку указанная статья смягчает наказание за совершенное деяние. Поэтому очень важно разобраться в сути данных мер и способах их осуществления.

В свою очередь, говорить об эффективности такой политики достаточно сложно, поскольку за период ее проведения число совершенных и совершаемых преступлений в сфере экономики остается стабильным, о чем нам свидетельствует соответствующая статистика. Нужно также отметить, что в 2021 г. число преступлений экономической направленности несколько возросло по сравнению с предыдущими годами, ситуация

текущего года также свидетельствует об увеличении числа зарегистрированных экономических преступлений.

В некоторых исследованиях подчеркивается мысль о том, что такой рост числа зарегистрированных преступлений связан не с тем, что количество совершаемых преступлений растет, а с тем, что деятельность правоохранительных органов по выявлению, предупреждению и пресечению экономических преступлений получила существенное развитие и стала более эффективной. А объясняется это так: ранее число зарегистрированных преступлений не отражало реальную ситуацию в стране (многие преступления не регистрировались, о них не сообщалось и, как следствие, они не расследовались), начиная с 2021 г. население стало все чаще обращаться в правоохранительные органы с заявлениями о совершении уголовных преступлений в сфере экономики, а указанные органы начали расследовать и раскрывать большее количество преступлений.

Однако даже это не объясняет того, что последние 8 лет статистические данные оставались практически на одном уровне. Причем, как мы можем заметить, большинство преступлений экономической направленности – это тяжкие преступления или преступления особой тяжести. Все больше заметна тенденция к либерализации, в частности в применении ст.73 УК РФ, что существенно нарушает принцип справедливости, ведь за другие преступления порой наказание оказывается жестче, чем за тяжкие преступления в сфере экономики.

Поэтому нам кажется более целесообразным изменение уголовной политики в указанной сфере для достижения необходимого результата – снижение уровня преступности. Здесь стоит, напротив, пойти на ужесточение наказания за совершение отдельных видов преступлений (причем необязательно увеличивать срок лишения свободы, можно, например, обойтись штрафом, но в более крупном размере), а также, по нашему мнению, было бы правильным более тщательно изучить, какие деяния в сфере экономики являются уголовно наказуемыми, за какие предусмотрена административная или гражданско-правовая ответственность, а какие считаются законными.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гришин, А. В. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в свете Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Международная науч.-практ. конф. (19–20 октября 2017 г., г. Орел) [к 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции : сборник материалов]. Орел : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017.
2. Бастрыкин, А. И. Основные направления совершенствования российской уголовной политики в экономической сфере / А.И. Бастрыкин // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. №3. С. 8–22.
3. Ваколук, А. Е. Анализ противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности // Молодой ученый. 2021. №23 (365). С. 370–373.
4. Гришин, А. В., Ветрова, О. А. Уголовная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности на современном этапе // Научный портал МВД России : науч. журнал. 2019. №1. С. 7–15.
5. Иванцова, Е. В. Преступления против государственной власти и проблемы их профилактики / Е. В. Иванцова // Novainfo.ru/ Том 1. 2019. № 96. С. 168–171.
6. Савостьянов, И. В. Преступность в сфере экономики как угроза национальной безопасности Российской Федерации: статистический анализ // Юридическая наука: науч. журнал. 2021. №7. С. 132–137.

7. Васин, Ю. Г. О некоторых современных тенденциях уголовно-правовой политики в сфере борьбы с экономической преступностью // Пробелы в Российском законодательстве. Юридический журнал: науч. журнал. 2013. Вып. 6. С. 217–222.
8. Мусаелян, М. Ф. Совершенствование уголовной политики в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации // Журнал Российского права: науч. журнал. 2014. № 5 (209). С. 56–66.
9. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагель, Г. А. Злобин и др.; Отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с. (Право и социология).
10. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 226–230.
11. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247–249.
12. Васильев, В. Э., Прокофьева, Т. В. Уголовная политика в сфере обеспечения экономической безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. Вып. 5 (782). С. 201–220.
13. Зайцев, О. А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. Вып. 35. М.: Московская академия экономики и права, 2013. С. 92–99.
14. Скворцова, О. В., Лаговская, Е. В. Криминализация и декриминализация преступлений в сфере экономической деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридическинауки. 2015. Т. 1 (67). № 4. С. 98–108.
15. Москаева, Н. Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России: науч. журнал. 2017. №2 (28). С. 70–74.
16. Нечаев, А. Д. Уголовная политика России в сфере коррупционных проявлений: современные тренды // Академическая мысль: науч. журнал. 2019. №1(6). С. 28–33.
17. Агапова, Г. Г. Актуальные вопросы борьбы с коррупцией в уголовном праве // Молодой ученый. 2019. № 1 (239). С. 101–103.

REFERENCES

1. Grishin, A. V. Modern criminal procedure policy to combat crime in the sphere of entrepreneurial and other economic activities in the light of the Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 15, 2016 No. 48 / A. V. Grishin // Modern criminal procedural law of Russia – lessons of history and problems of further reform: International scientific and practical. conf. (October 19-20, 2017, Orel) [on the 300th anniversary of the Russian police and the 100th anniversary of the Soviet police: a collection of materials] / editorial board. : A. V. Grishin [and others]. Orel: OryuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov, 2017.
2. Bastrykin A.I. Osnovnye napravlenija sovershenstvovaniija rossijskoj ugolovnoj politiki v jekonomicheskoj sfere [The main directions of improvement of the Russian criminal policy in the economic sphere]. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2014, no.3, pp.8-22.
3. Vakolyuk A.E. Analiz protivodejstvija prestuplenijam jekonomicheskoj i korrupcionnoj napravlennosti [Analysis of counteraction to economic and corruption crimes]. Molodoy uchenyj – Young scientist. 2021, no. 23 (365), pp.370–373.
4. Grishin A.V., Vetrova O.A. Ugolovnaja politika po protivodejstviju prestupnosti v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti na sovremennom jetape [Criminal policy on combating crime in the sphere of economic activity at the present stage]. Nauchnyj portal MVD Rossii – Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no.1, pp.7–15.
5. Ivantsova E.V. Prestuplenija protiv gosudarstvennoj vlasti i problemy ih profilaktiki [Crimes against state power and problems of their prevention]. Novainfo.ru. 2019, vol. 1, no. 96, pp. 168–171.
6. Savostyanov I.V. Prestupnost' v sfere jekonomiki kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: statisticheskij analiz [Crime in the sphere of economy as a threat to the national security of the Russian Federation: statistical analysis]. Juridicheskaja nauka – Legal Science. 2021, no.7, pp.132-137.
7. Vasin Yu.G. O nekotoryh sovremennyh tendencijah ugolovno-pravovoj politiki v sfere bor'by s jekonomicheskoj prestupnost'ju [On some modern trends in criminal law policy in the field of combating economic crime]. Probely v Rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal – Gaps in Russian legislation. 2013, Issue 6, pp. 217–222.

8. Musaelyan M.F. Sovershenstvovanie ugolovnoj politiki v sfere protivodejstvija korruptcii v Rossijskoj Federacii [Improving criminal policy in the field of combating corruption in the Russian Federation]. Zhurnal Rossijskogo prava – Journal of Russian Law. 2014, no. 5 (209), pp. 56-66.

9. Kudryavtsev V. N., Yakovlev A. M.. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta. Kriminalizacija i dekriminalizacija [Grounds for criminal law prohibition. Criminalization and decriminalization]. M. : Nauka, 1982, 303 p.

10. Musaitov, T.A. Sovremennaja ugolovno-processual'naja politika po protivodejstvu prestupnosti v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti [Modern criminal procedure policy to combat crime in the sphere of economic activity]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, no. 21, pp. 226-230.

11. Korobeev A.I. Ugolovno-pravovaja politika sovremennoj Rossii: problemy penalizacii i depenalizacii [Criminal law policy of modern Russia: problems of penalization and depenalization]. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016, no. 3 (35), pp.247-249.

12. Vasiliev V.E., Prokofieva T.V. Ugolovnaja politika v sfere obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti [Criminal policy in the field of economic security]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno-go lingvističeskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogičeskie nauki. – Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2017, Issue 5 (782), pp. 201-220.

13. Zaitsev, O.A. Ugolovno-processual'naja politika Rossijskoj Federacii: sodержanie i osnovnye napravlenija [Criminal procedural policy of the Russian Federation: content and main directions]. Vestnik TvGU. Serija: Pravo. Vyp. 35. – Vestnik of TVGU. Series: Law. Issue. 35. Moscow Academy of Economics and Law, 2013, pp. 92-99.

14. Skvortsova O.V., Lagovskaya E.V. Kriminalizacija i dekriminalizacija prestuplenij v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti [Criminalization and decriminalization of crimes in the sphere of economic activity]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Juridicheskie nauki – Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences. 2015, vol. 1 (67), no. 4, pp. 98–108.

15. Moskaeva N.N. Penalizacija prestuplenij v sfere jekonomicheskoj dejatel'nosti [Penalization of crimes in the sphere of economic activity]. Vestnik Kazanskogo juridičeskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 2 (28), pp.70-74.

16. Nechaev A.D. Ugolovnaja politika Rossii v sfere korruptcionnyh projavlenij: sovremennye trendy [Criminal policy of Russia in the field of corruption manifestations: modern trends]. Akademicheskaja mysl' – Academic Thought. 2019, no.1(6), pp.28-33.

17. Agapova, G.G. Aktual'nye voprosy bor'by s korruptciej v ugolovnom prave [Topical issues of combating corruption in criminal law]. Molodoj učenij – Young scientist. 2019, no. 1 (239), pp. 101-103.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лайкова Елена Александровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664028, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

INFORMATION ON AUTHOR

Laikova Elena Aleksandrovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 664028, Russia, Irkutsk, st. Lermontova, d. 110.

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 04.09.2023.